

„Война и мир“ и картинъ 1812 г. В. В. Верещагина. Первое стихотвореніе Лермонтова, напечатанное въ „Современникѣ“ 1837 г., уже по кончинѣ Пушкина, было „Бородино“, основная идея котораго выражена во второмъ куплетѣ:

— Да, были люди въ наше время,
Не то, что нынѣшнее племя,

Богатыри—не вы...

Не многіе вернулись съ поля.

Эта мысль—жалоба на настоящее, прозябающее въ бездѣйствіи, зависть блестящему прошлому, полному славы и великихъ дѣлъ. Лермонтовъ любилъ Москву, „какъ сынъ, пламенно, сильно“ и, воспѣвая Кремль, сказалъ:

„Напрасно думалъ чуждый властелинъ
Съ тобой, семисотлѣтнимъ русскимъ великаномъ,
Помѣриться главою и обманомъ
Тебя низвергнуть. Тщетно поражалъ
Тебя прищелецъ: ты вздрогнулъ—онъ упалъ“.

Каждый посѣтитель Кремля, стоя на галлерей памятника Царя-Освободителя русскаго народа, Императора Александра II, любуется видомъ на храмъ Христа Спасителя, сооруженный въ память 1812 г., по обѣту Александра I, а въ самомъ храмѣ, въ числѣ другихъ достопримѣчательностей, на одной изъ стѣнъ помѣщена огромная мѣдная доска съ перечисленіемъ всѣхъ пожертвованій Россіи, сдѣланныхъ въ тяжкую годину 1812 г.; при чемъ общая сумма достигаетъ цифры 600 милліоновъ, изъ которыхъ 280 мил., т.-е. чуть не половина, была дана Москвою.

Рядомъ съ этой краснорѣчивой надписью невольно вспоминаются слова рескрипта Императора Александра I, по поводу установленія медали для участниковъ войны 1812 года:

„Воины! Славный и достопамятный годъ, въ который неслыханнымъ и примѣрнымъ образомъ поразили и наказали вы дерзнувшаго вступить въ Отечество наше лютаго и сильнаго врага, славный годъ сей минулъ, но не пройдутъ и не умолкнутъ содѣянные въ немъ громкія дѣла и подвиги ваши. Потомство сохранить ихъ въ памяти своей. Вы кровію своею спасли Отечество отъ многихъ совокупившихся противъ него народовъ и Царствъ. Вы трудами, терпѣніемъ и ранами своими приобрѣли благодарность отъ Своей и уваженіе отъ чуждыхъ Державъ. Вы мужествомъ и храбростію своею показали свѣту, что гдѣ Богъ и Вѣра въ сердцахъ народныхъ, тамъ хотя бы вражескія силы подобны были волнамъ океана, но все онѣ о крѣпость ихъ, какъ твердую, непоколебимую гору, разсыплются и сокрушатся! Изъ всей ярости и свирѣпости ихъ останется одинъ только стонъ и шумъ гибели...“

Слова эти оправдались вполнѣ, такъ какъ память о великихъ подвигахъ русскаго воинства, которому Россія обязана своимъ спасеніемъ, а Европа освобожденіемъ отъ ига Наполеона, — не только не угасла, но еще сильнѣе и ярче, еще рельефнѣе выступаетъ передъ нами, чѣмъ ближе мы приближаемся къ столѣтію 1812 года. И смѣло можно сказать, что врядъ ли какое другое историческое событіе послужило предметомъ для такой массы излѣдованій и сочиненій, какъ Отечественная война, а будущій въ Москвѣ „Музей 1812 года“, устраиваемый Высочайше утвержденнымъ Комитетомъ, будетъ служить не только вѣчнымъ памятникомъ великой и славной эпохи, но будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и гордостью русскаго народа.

